

Хоменко Александр Викторович

**ФОРМИРОВАНИЕ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВУЗАХ**

В статье затрагивается проблема формирования вторичной коммуникативной профессиональной личности как цели иноязычной подготовки в условиях неязыкового вуза, экономического в частности. Анализируются понятия "языковая личность" и "вторичная языковая личность". Предпринимается попытка очертить основные параметры вторичной коммуникативной профессиональной личности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/11-2/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 187-190. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

BASED ON DOSTOEVSKY'S PENTATEUCH: WHAT IS «SYUZHET» AND WHAT IS «DISCOURSE»?**Toropova Lyudmila Aleksandrovna***l.a.toropova@mail.ru*

The author focuses on the uncertainty of the basic notions of literary criticism and linguistics, on the progressive fragmentation of these philological sciences, equally designed to study the works of verbal thinking; critically analyzes the content part of the most problematic notions, and basing on the reference data of Dostoevsky's Pentateuch poetics provides the interrelated definitions of some notions related to such dynamic conceptual complexes as language-speech-discourse correlation and syuzhet-asyuzhet correlation.

Key words and phrases: Dostoevsky's pentateuch; syuzhet; category «not the thing»; asyuzhet; syuzhet-asyuzhet correlation; language; speech; discourse; language-speech-discourse correlation; waiting for syuzhet; text.

УДК 378:811.111(073)

Педагогические науки

В статье затрагивается проблема формирования вторичной коммуникативной профессиональной личности как цели иноязычной подготовки в условиях неязыкового вуза, экономического в частности. Анализируются понятия «языковая личность» и «вторичная языковая личность». Предпринимается попытка очертить основные параметры вторичной коммуникативной профессиональной личности.

Ключевые слова и фразы: иноязычная подготовка; экономический вуз; межкультурная коммуникация; вторичная коммуникативная профессиональная личность; параметры.

Хоменко Александр Викторович, к. пед. н., доцент*Киевский национальный университет технологий и дизайна, Украина**alexander.khomenko@gmail.com***ФОРМИРОВАНИЕ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВУЗАХ[©]**

Нельзя умалить личностную и профессиональную значимость владения иностранными языками и межкультурной коммуникацией для будущих экономистов, бизнесменов, предпринимателей. Расширение сферы межкультурного взаимодействия за счет формирования способности к иноязычной профессиональной коммуникации, которая также увеличивает, согласно А. В. Мариничевой, и функциональные возможности в профессиональной сфере, является одним из факторов совершенствования качества иноязычной подготовки в неязыковых высших образовательных заведениях [5]. Мы солидарны с исследователями, утверждающими, что выход на межкультурную профессиональную коммуникацию обеспечивается благодаря развитию черт вторичной коммуникативной профессиональной личности [1]. Раскрытие этого понятия применительно к условиям неязыковых (в том числе и экономических) вузов и является целью нашей статьи. Реализация цели достигается постановкой следующих задач: 1) обосновать актуальность целевой установки на формирование вторичной языковой личности; 2) проанализировать понятие «вторичная языковая личность»; 3) определить параметры вторичной коммуникативной профессиональной личности.

Несмотря на дискуссии относительно правомерности выделения теории вторичной языковой личности из общей теории языковой личности (Г. И. Богин, А. А. Леонтьев, Ю. М. Караулов и др.), мы считаем формирование вторичной языковой личности не просто целью иноязычной подготовки, как это утверждает большинство исследователей, а стратегической целью государственной языковой политики Украины и критерием эффективности системы иноязычной подготовки страны. Исходя из этого, мы присоединяемся к точке зрения исследователей, выдвигающих в качестве приоритетной и злободневной задачу формирования вторичной языковой личности в условиях высшего образовательного заведения (М. Г. Евдокимова, А. В. Мариничева, Н. П. Хомякова и др.). По нашему убеждению, на ее решение должна быть направлена вся система образования, начиная с дошкольного. Высшее учебное заведение – лишь один из этапов формирования вторичной языковой личности. Поэтому в условиях негуманитарного, в нашем случае экономического, вуза, декларируя цель формирования вторичной профессиональной коммуникативной личности, мы должны учитывать и сегодняшние реалии. Сейчас, как нам представляется, мы можем говорить даже не об основах, а лишь о формировании черт такой личности, то есть будущего специалиста, который владел бы профессией и иностранным языком и мог общаться в межкультурном, мультилингвальном пространстве, в частности, профессиональном. В наше время, когда в стране существуют большие проблемы с владением иностранными языками, в вузе мы сможем заложить лишь фундамент для формирования основ

вторичной коммуникативной профессиональной личности. Когда же все звенья образования (каждое на своем уровне) будут результативными в обучении иностранным языкам, абитуриенты будут владеть знаниями, навыками и умениями, соответствующими общеевропейским стандартам, а высшее образовательное заведение получит, таким образом, реальную базу для осуществления своих целей в области иноязычной подготовки, лишь тогда можно будет вести речь о формировании основ вторичной коммуникативной профессиональной личности. В этой связи считаем целесообразным более детально рассмотреть категории «языковая личность» и «вторичная языковая личность», чтобы определиться с признаками вторичной коммуникативной профессиональной личности.

Под языковой личностью Ю. Н. Караулов, которому принадлежит приоритет в создании теории языковой личности, понимает совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им текстов, различающихся по: а) степени структурно-языковой сложности; б) глубине и точности отображения действительности; в) определенному целевому направлению. Языковая личность – это та сквозная идея, которая пронизывает и все аспекты изучения языка, и одновременно разрушает границы между дисциплинами, изучающими человека, поскольку невозможно изучать человека вне его языка [4]. И. И. Халеева развила эту концепцию, связав ее с коммуникацией на межкультурном уровне. Она утверждает, что для осуществления межкультурной коммуникации необходимо, постепенно переводя второй язык в статус «нечужого», формировать вторичную языковую личность, способную проникать в «дух» изучаемого языка, в «плоть» культуры того народа, с которым должна осуществляться межкультурная коммуникация.

Вторичная языковая личность определяется и как совокупность способностей человека к иноязычному общению на межкультурном уровне, под которым понимают адекватное взаимодействие с представителями других культур [1, с. 46], добавим, не только в реальном, но и виртуальном межкультурном пространстве. Интерес для нас представляет и определение вторичной языковой личности, предложенное А. Н. Плеховым. Под вторичной языковой личностью понимается коммуникативно-активный субъект, способный в той или иной мере познавать, описывать, оценивать, преобразовывать окружающую действительность и принимать участие в общении с другими людьми средствами иностранного языка в иноязычно-речевой деятельности [6, с. 3]. Это определение отвечает нашим целям, поскольку для нас важным является не просто понятие «вторичная языковая личность», а языковая личность, владеющая профессиональной информацией, в частности, в области экономики и бизнеса. Опираясь на утверждение Т. Г. Поповой, что как языковая личность человек имеет индивидуальное когнитивное пространство, то есть определенным способом структурированную совокупность знаний и представлений [7, с. 39], мы предполагаем, что ему свойственно также и профессиональное когнитивное пространство. Именно оно позволяет нам определить как параметры вторичной коммуникативной профессиональной личности, так и параметры иноязычной речевой деятельности, в нашем случае параметры иноязычной профессиональной коммуникативной деятельности. Исследование признаков и особенностей вторичной иноязычной профессиональной личности студента нам кажется актуальным, поскольку будущий специалист любой профессиональной сферы, владеющий иностранным языком, рассматривается в современной системе образования как стратегический ориентир, как основная цель и результат иноязычной подготовки в высшей школе. В то же время изучение литературы по этому вопросу свидетельствует о недостаточной разработанности проблемы. Следует отметить, что вопросы двуязычия привлекают многих ученых (Н. В. Барышников, А. Г. Басина, В. Вайнрайх, С. Я. Веремьенко, Е. М. Верещагин, Ю. Д. Дешериев, Н. В. Евдокимова, А. И. Катютина, Х. Г. Клейн, Г. В. Колшанский, Ю. О. Корсун, Ю. Г. Литвинова, Н. Никольская, Г. И. Тадеева, *R. Borbala, N. Cloud, D. Crystal, F. Genesse, E. Hamayan, R. Wenzel* и др.). Исследования в этой сфере осуществляются в контексте различных подходов и направлений. Подавляющее их большинство так или иначе связано с проблемами овладения вторым языком и его использованием в межкультурной коммуникации или профессиональной деятельности. Однако исследований, раскрывающих психологические предпосылки развития вторичной иноязычной профессиональной личности, условия, при которых происходит наиболее эффективное формирование и развитие ее психологических структур и т.п., к сожалению, немного. Как показывает анализ, разработка представлений о вторичной профессиональной личности специалиста в области иностранных языков реализуется преимущественно на лингвистическом и филологическом уровнях, а также в области методики обучения иностранным языкам. Поэтому наше внимание в этом плане привлекла указанная выше диссертационная работа А. Н. Плехова, хотя и она посвящена исследованию условий развития вторичной языковой личности преподавателя-лингвиста. Работ же, исследующих развитие такой личности в неязыковом высшем учебном заведении, явно недостаточно. Такие исследования необходимы, поскольку формирование личности происходит сначала в коммуникативном пространстве родной языковой среды, когда же личность попадает в иноязычную среду, в чужую культуру, с ней происходят изменения. Очевидно, что знания, навыки и умения, сформированные на основе родного языка и культуры, не всегда адекватны иностранной культуре и иностранному языку, что делает невозможной полную реализацию личности в чужой среде. Отсюда вывод, что языковая личность – единая система, что вторичная языковая личность не может существовать отдельно от первичной, что она влияет и на структуру первичной языковой личности. Это подтверждается и анализом исследований в области лингводидактики, психологии, педагогики, социолингвистики и т.д., что делает возможным следующее утверждение (здесь мы единодушны с К. Н. Хитрик): в основе подхода к проблеме вторичной иноязычной профессиональной личности должно быть представление о принципиально едином построении и функционировании социально-психологической, языковой и вторичной языковой личности [10]. Однако принципы,

способы формирования вторичной профессиональной языковой личности, основные критерии ее сформированности еще не нашли должного освещения в комплексных, системных исследованиях, несмотря на многочисленные работы в сфере иноязычной профессиональной коммуникации.

Попытаемся очертить параметры вторичной профессиональной личности в условиях неязыкового высшего учебного заведения. В этом случае в качестве опорного принимаем определение Е. И. Головановой, в котором профессиональная личность трактуется как совокупность интеллектуальных, социально-культурных и морально-волевых качеств, сформированных в особенной профессионально-культурной среде и находящихся отображение в сознании, поведении и деятельности личности. За действиями личности, ее поступками, отношением к другим людям просматривается комплекс свойственных ей и, следовательно, соответствующей профессиональной субкультуре идей, ценностей, взглядов, потребностей, интересов и моральных убеждений [2, с. 263]. Что касается вторичной профессиональной коммуникативной личности, в нашем случае личности экономиста, то на ее параметры, по нашему мнению, влияют, в частности, экстралингвистические факторы – профессиональная среда, характер и функции экономической деятельности, социальный фон (социальные условия деятельности). Будучи ограниченными рамками статьи, мы не можем представить детальный анализ этих факторов. Отметим лишь, что профессиональная языковая личность раскрывается в своей речевой деятельности соответственно специфике профессиональной деятельности, ее целей и задач. То есть речь идет о профессиональном общении. Вслед за М. Г. Евдокимовой под профессиональным общением мы понимаем такое общение, которое, будучи основным условием существования международного профессионального содружества и интеграции в него молодых поколений, направлено в первую очередь на обмен профессионально-значимой информацией, подлежащей передаче, сохранению, воссозданию. При этом в процессе обмена важную роль играет взаимопознание и взаимопонимание между партнерами по общению – представителями различных профессиональных содружеств [3]. Из этого определения следует, что информационная функция общения способствует познанию личностью специфики профессионального сообщества, его адаптации в нем, готовности реализовать в нем свое знание [8]. К профессиональному сообществу принадлежат представители разных культур, наций, стран. Учитывая культурное разнообразие профессионального сообщества, мы, вслед за Т. Н. Астафуровой и Л. К. Сальной, можем говорить о диалоге профессионально-производственных культур как способе профессионального общения, охватывающем обмен информацией и профессионально-производственными ценностями. В процессе такого диалога формируется целостная профессионально-производственная культура специалиста, наступает осознание того, что он как языковая личность является культурно-историческим объектом (Т. Н. Астафурова) и должен учитывать культурные особенности профессионально-производственной картины мира в контексте культуры своей страны и мировой культуры.

Все изложенное выше, как нам представляется, дает возможность очертить основные параметры специалиста как вторичной профессиональной языковой личности, а именно: способность к перестройке языкового сознания, глобальному его расширению, пересмотру обычных схем и стереотипов; овладение глобальной картиной мира, позволяющей специалисту понять новую для него социальную действительность. Отсюда, изменение норм социального поведения, возможно, даже определенная перестройка системы ценностей; знание культурологических особенностей (норм речевого этикета, в частности, профессионального, базовых элементов поведения, свойственных той или иной культуре, например, расстояние, на котором нужно держаться друг от друга при разговоре, мимические, жестикоуляционные и другие кинематические образцы и т.п.); понимание культурных отличий, толерантное восприятие другой системы ценностей; овладение общей профессионально-производственной культурой; владение производственной культурой в своей конкретной сфере деятельности; умение осуществлять социально ориентированное формальное общение (научно-техническая документация, статьи, нормативные документы, функциональная и информационная подготовка проектов решений и т.п.) и личностно ориентированное неформальное общение (устное общение в форме бесед на профессионально значимые темы, выступления на совещаниях, телефонные переговоры, письменная переписка специалистов и т.д.); умение находить и добывать профессионально значимую информацию, обрабатывать ее, анализировать, синтезировать, интерпретировать, передавать и т.п.; умение ориентироваться в компьютерной / электронной / виртуальной среде межкультурной коммуникации специалистов той или иной области.

Что касается непосредственно иноязычных параметров, то в лингводидактике языковая личность определяется как многокомпонентный набор языковых способностей, умений, готовности к осуществлению речевых действий различной степени сложности, то есть действий, классифицирующихся, с одной стороны, по видам речевой деятельности (говорение, аудирование, чтение и письмо), а с другой – по аспектам языка (фонетика / орфография, лексика, грамматика) (Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез, Ю. Н. Караулов, Л. П. Клобукова, Н. Ю. Морозова, Л. П. Халяпина и др.). Знание лексики и грамматики, т.е. владение вербально-семантическим кодом, чрезвычайно важно. Наибольшая сложность в том, что значение каждого слова чужого языка должно встраиваться не в систему родного языка, как эквивалент знакомого слова, а в систему иностранного языка. С. Г. Тер-Минасова утверждает, что, выучив иностранное слово, человек как будто вынимает кусок мозаики из чужой, неизвестной ему до конца картины мира и пытается совместить его с картиной мира, имеющейся в его сознании и заданной родным языком. Необходимость перестройки мышления, перекраивание собственной, обычной, родной картины мира по чужому, необычному образцу и является одной из главных трудностей, в частности, психологических [9]. Поэтому способность

воспроизвести две «мозаичные картины» принадлежит, по нашему убеждению, к параметрам вторичной языковой личности. Лишь тогда, когда в когнитивном сознании личности отложатся образы, аналогичные тем, которыми оперирует носитель языка, мы сможем говорить о сформированной вторичной языковой личности. Однако знание отдельных элементов языка: слов, отдельных предложений, отдельных звуков, по Г. В. Колшанскому, не может относиться к понятию владения языком как средством общения. Владение языком всегда означает способность принимать участие в реальном общении. Это – следующий параметр. Относительно способности осуществлять профессионально ориентированное иноязычное общение следует подчеркнуть, что такое общение способствует процессу социализации студентов, овладению профессиональными нормами, привлечению к профессионально-производственной культуре, учету ее специфики в контексте культуры страны и мировой культуры и т.д.

К параметрам вторичной языковой личности можно отнести еще и стилистику общения, и овладение фонетическими нормами и т.п. Однако в условиях неязыкового вуза мы не считаем эти параметры существенными. Главное – уметь исправить стилистические и фонетические ошибки, если они затрудняют коммуникацию и понимание.

Таким образом, цель иноязычной подготовки в неязыковых, в том числе экономических, высших образовательных заведениях мы видим в постепенном формировании вторичной языковой профессиональной личности, толерантной, готовой к профессиональной межкультурной коммуникации и саморазвитию в условиях глобального информационного общества. Очерченные нами параметры такой личности, как нам представляется, являются конкретными вехами на пути реализации указанной цели.

Список литературы

1. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика: учеб. пособие. М.: Академия, 2004. 336 с.
2. Голованова Е. И. Профессиональная языковая личность: специфика профессиональных процессов в сфере теории и практики // *Non multum, sed multa*: немного о многом. У когнитивных истоков современной терминологии: сб. науч. тр. в честь В. Ф. Новодрановой. М.: Авторская академия, 2010. С. 261-270.
3. Евдокимова М. Г. Проблемы теории и практики информационно-коммуникационных технологий обучения иностранным языкам: монография. М., 2004. 312 с.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд-е 6-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 264 с.
5. Мариничева А. В. Межкультурная коммуникативно-профессиональная компетентность как фактор подготовки квалифицированных специалистов: дисс. ... канд. соц. наук. Н. Новгород, 2003. 207 с.
6. Плехов А. Н. Психологические условия развития вторичной языковой личности преподавателя-лингвиста: дисс. ... канд. псих. наук. Н. Новгород, 2007. 210 с.
7. Попова Т. Г. Испанский научно-технический текст: традиции и современные подходы к изучению: монография. М.: Изд-во РУДН, 2003. 160 с.
8. Сальная Л. К. Обучение профессионально ориентированному иноязычному общению / под ред. И. А. Цатуровой. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2009. 198 с.
9. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. Изд-е 2-е, дораб. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 352 с.
10. Хитрик К. Н. Теоретические основы обучения культуре иноязычного речевого общения в специальном языковом вузе (на материале иранской ветви индоевропейских языков): автореф. дисс. ... докт. пед. наук. М., 2001. 43 с.

SECONDARY LINGUISTIC PERSONALITY FORMATION AS FACTOR OF IMPROVING FOREIGN-LANGUAGE TRAINING IN ECONOMIC HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENTS

Khomenko Aleksandr Viktorovich, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Kyiv National University of Technologies and Design, Ukraine
alexander.khomenko@gmail.com

The article touches upon the problem of secondary professional communicative personality formation as the aim of foreign-language training in nonlinguistic higher education establishment, in particular economic one. The notions “linguistic personality” and “secondary linguistic personality” are analyzed. An attempt to outline the basic parameters of a secondary professional communicative personality is made.

Key words and phrases: foreign-language training; economic higher education establishment; cross-cultural communication; secondary professional communicative personality; parameters.